Когда небо прояснилось, они, наконец, прибыли на границу Черного Леса.

С багажом в руках, Галлоли вышла из кареты.

Это место было единственным перевалочным пунктом за пределами леса. Оно сохранилось с тех пор, как сотни лет назад семья Галлоли заключила соглашение с эльфами.

Постепенно оно превратилось в торговый пост. Эльфы использовали специальные лекарственные травы и руду для торговли с людьми. Взамен они получали арканотех устройства и другие предметы.

Сейчас было очень раннее утро, настолько раннее, что света почти не было. Тем не менее, на посту все еще можно было увидеть несколько людей и эльфов.

- Ты можешь вернуться в поместье. Не обязательно следовать за мной, - сказала Галлоли кучеру. Затем, неся свой чемодан, она вошла в Черный Лес.

Причина, по которой он назывался "Черным Лесом", заключалась не в цвете его деревьев. Это было связано с размером деревьев. Они были огромными. Каждое из них напоминало толстую ногу великана, достигавшую более ста метров в высоту.

Войти в Черный Лес таким ранним утром было ошибкой. В лесу не было никаких средств освещения, и огромные деревья блокировали то небольшое количество света с неба. Из-за этого Галлоли могла полагаться только на свои воспоминания и идти в темноте по дороге, проложенной эльфами.

Вскоре грибы, растущие в лесу, начали излучать мерцающий свет. Некоторые элементарные существа, похожие на светлячков, также начали светиться. Свет, который они излучали, едва позволял Галлоли видеть дорогу.

- Остановись... человек.

Перед ней раздался голос. Три эльфа с луками в руках вышли из тени. Двое из них нацелились на Галлоли.

Она была крайне удивлена враждебностью эльфов Черного Леса. Несмотря на то, что они запрещали людям входить в их лес, они только советовали им уйти. Только когда люди отказывались подчиняться, они направляли на них свои стрелы.

Флэй хотела показаться и потребовать, чтобы трое ее грубых собратьев-эльфов убрали свои луки. Но прежде чем она успела это сделать, земля слегка задрожала.

- Успокойтесь. Она дочь человека, который служит Наруши...

Невозмутимый голос прозвучал из-за спины эльфов. Позади них появился огромный бурый медведь. Вместе с ним был пожилой эльф.

- Но, старейшина Сафран, мы не должны пускать человека в лес при том, как сейчас обстоят дела.

- Священное Дерево Наруши признало дочь этого человека. Она жрица Наруши. Как таковая, она одна из нас.

Старейшина эльфов по имени Сафран похлопал одного из молодых эльфов по плечу. Те убрали свои луки и стрелы.

Что касается старейшины Сафрана, то он с медведем подошел к Галлоли.

- Уважаемый учитель Сафран.

Галлоли поклонилась пожилому эльфу. Сафрана можно было бы назвать самым мудрым и дальновидным старейшиной в истории Черного Леса. Он был тем, кто заставил эльфов подписать договор с людьми.

- Галлоли, ты повзрослела... В последний раз, когда я видел тебя, ты была достаточно мала, чтобы спрятаться в меху Айта.

Пожилой эльфийский старейшина осмотрел Черного Лебедя. Для эльфов скорость, с которой росли люди, была просто невообразимой.

- Залезай на спину Айта. Флэй, если ты устала, можешь последовать за ней.

Старейшина нежно погладил бурого медведя по меху. Этот медведь был волшебным зверем, обитающим в Черном Лесу. Сафран и бурый медведь стали товарищами в юности. Даже сейчас их отношения оставались неизменными.

- Мм!

Галлоли протянула руку и нежно погладила влажный нос медведя. Затем вместе со своим телохранителем взобралась на его спину.

С бурым медведем по имени Айт, она чувствовала себя так, словно лежала на мягкой кровати...

После дюжины минут путешествия темнота начала исчезать. В лесу стало появляться все больше и больше различных видов ярко сияющей растительности. Насекомые, мерцающие светом, тоже летали в воздухе.

Всякий раз, когда Галлоли посещала территорию эльфов, она чувствовала себя так, словно попадала в рай...

Добравшись до жилища эльфов, бурый медведь наклонился вперед, чтобы высадить Черного Лебедя и Флэй. Вместе со своим багажом Галлоли приземлилась на слегка влажную землю.

К сожалению, райские ощущения сохранялись недолго.

Рев, достаточный сильный, чтобы пронзить барабанные перепонки, внезапно разнесся эхом по всему Черному Лесу. Ужасающая звуковая волна прокатилась по деревьям.

Бурый медведь немедленно вытянул свои пушистые лапы, чтобы прикрыть Галлоли и Флэй... Огромное количество листьев было сбито с деревьев ударной волной.

Галлоли закрыла уши. Она чувствовала, что задыхается, как будто что-то схватило ее за сердце.

Дракон... это была единственная мысль в ее голове. Только такое ужасающее существо, как гигантский дракон, могло издать такой рев.

К счастью, медведь блокировал большую часть ударной волны. В противном случае Галлоли, возможно, потеряла бы слух.

После того, как рев прекратился, медведь использовал свой влажный нос, чтобы потереться о Галлоли. Казалось, он проверял ее состояние.

- Я в порядке...

Чтобы выразить свою благодарность, она достала немного конфет и закусок, чтобы накормить медведя. Тот съел ее закуски, даже не потрудившись снять упаковку.

- Старейшина Сафран, Медный Дракон... что с ним происходит?

Флэй вышла из-под защиты бурого медведя и подошла к старейшине. Она прожила в Черном Лесу всю свою жизнь, но никогда не испытывала такого ужасающего рева Медного Дракона.

Этот рев также содержал чрезвычайно неистовую ауру.

- Защитник Мирового Древа был поражен какой-то странной болезнью.

Старейшина Сафран огляделся вокруг. Эльфы поблизости, казалось, бесконечно волновались из-за рева Дракона.

- Болезнь постепенно разрушает его чувства... Мы пытаемся найти способ вылечить его. Но наши усилия не принесли результата. Мы можем только надеяться, что наше общение поможет ему сохранить рассудок. Но это становится все менее и менее эффективным.

- Менее эффективным? Разве Медный Дракон не любит поговорить?

Флэй уже встречалась с Медным Драконом раньше. Ее оценка Дракона заключалась в том, что он был существом, настолько любящим поговорить, что мог бы умереть, если бы перестал разговаривать с другими. Всякий раз, когда он встречал нового человека или разумное существо, он начинал болтать без умолку на всевозможные странные темы.

- Слова эльфийских старейшин не способны пробудить интерес Защитника.

Старейшина Сафран вздохнул. Эльфы Черного Леса жили в лесу круглый год. Очень редко молодые эльфы выходили во внешний мир. Что касается старых эльфов, то их знания ограничивались миром вокруг леса и книгами, которые они получали от торговли с людьми.

Их знания и опыт уже были известны Защитнику Мирового Древа, Медному Дракону, существу намного более древнему, чем эльфы. Поэтому, было вполне естественно, что темы их бесед не смогли бы вызвать его интерес.

- Старейшина Сафран, я думаю, что смогу приятно побеседовать с Медным Драконом.

В этот момент Галлоли, используя подходящие выражения и этикет, озвучила свою просьбу старейшине. Но ее эльфийский телохранитель Флэй все же сумела заметить "камеру", которую Галлоли прятала у себя за спиной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9028/1909089>